

УДК 811

10.00.00 Филологические науки

**ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ЯЗЫКЕ
ЭКОНОМИКИ**

Непшекуева Тамара Сагидовна
д. филол. н., доцент
SPIN-код РИНЦ: 6353-0586

Губиева София Юрьевна
студентка учетно-финансового факультета
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Статья выполнена в русле тенденций современной лингвистики, где активно изучаются когнитивные аспекты языковой деятельности, проводятся концептологические исследования и посвящена изучению цветообозначений в формировании цветовой картины мира различных лингвокультур и их роли и функций в формировании терминологии профессионального языка. Авторы анализируют составные термины и их определения нового формирующегося направления экономики – зеленой экономики заимствованные в материалах ООН и Института Зеленой Экономики и обнаруживают, что участие цветообозначения green - зеленый в формировании терминов возможно за счет его метафоризации как не прямой номинации, дающей простор для приращения смысла. Подчеркивается роль контрастивного анализа цветообозначений разных лингвокультур в выявлении особенностей цветоязыковой картины мира. Цветообозначения несут оценочный заряд, который реализуется в терминообразовании через сложные атрибутивные сочетания.

Амбивалентность семантики цвета демонстрируется через противоположные значения, что позволяет сделать вывод о том, что цветообозначения имеют взаимосвязь с эмоционально-волевым состоянием человека, общества, и что они не только воспринимаются в переносном, не цветовом, а психологическом, эмоциональном значении, но и благодаря этой способности могут участвовать в формировании ментальных образований в профессиональной сфере. Анализ базовых терминов формирующейся сферы «зеленой» экономики позволил заключить, что за счет присущей эмоционально-оценочной составляющей семантики этого цветообозначения, его экстралингвистической привязанности и комбинаторики языковых знаков в термине и создается в них оценочный потенциал

Ключевые слова: КОГНИТИВИСТИКА, КОНЦЕПТОЛОГИЯ, ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ, ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЕ, МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ, ОЦЕНОЧНЫЙ

UDC 811

Philology

**COLOR WORDS IN THE LANGUAGE OF
ECONOMICS**

Nepshekueva Tamara Saghidovna
Dr.Sci.Philol., associate professor
SPIN-code 6353-0586

Gubiyeva Sophiya Yuryevna
student of the Book-keeping, Analysis and Audit
Department
Kuban State Agrarian University Krasnodar, Russia

The article is fulfilled in the frames of modern linguistic studies where the cognitive aspects of language activities are actively studied, concept researches are conducted and is devoted to the study of color words in the design of color picture of the world of different language cultures and their role and function in formation of special language terminology. The authors analyze compound terms and their definitions of a new emerging trend of the economy – green economy, borrowed from the materials of UN organizations and Institute of Green Economy and reveal that the color word green participates in terminology formation due to metaphoric use, as an indirect nomination that gives way to sense increment. Color words bear assessment charge that is realized in terms formation through complex attributive combinations. The ambivalence of the semantics of color is demonstrated through opposite meanings and this allows conclusion that color words are connected with emotional and volitional state of a person, society and that they are perceived in a figurative, non-color, but psychological, emotional meaning and due to this ability they are able to form mental formation in professional field

Keywords: COGNITIVISTICS, CONCEPTOLOGY, COLOUR WORDS, TERM BUILDING, METAPHORIC USE, ACCEOLOGICAL POTENTIAL, PROFESSIONAL LANGUAGE

ПОТЕНЦИАЛ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК

Феномен цвета, как неотъемлемая часть цветовой картины мира человека и его культуры постоянно привлекает к себе внимание представителей, как искусств, так и фундаментальных наук и анализируется в различных аспектах. В современных отечественных исследованиях данного феномена наблюдается психолингвистический подход при сопоставлении цветообозначений в языках разных культур [4, 5]. Цветонаименования представляют универсальный цветовой спектр в рамках культуры, с одной стороны, но, с другой стороны, каждый человек различает больше оттенков, чем их наименований. Это стимулирует постоянное развитие лексико-семантического поля цветообозначений и свидетельствует о том, что это живой и постоянно пополняющийся организм, который невозможно исчерпывающе изучить даже в рамках одной лингвокультуры, но изучать, описывать и сравнивать следует.

Исследования цветообозначений хорошо вписываются в тенденции современной лингвистики, где активно изучаются когнитивные аспекты языковой деятельности, проводятся концептологические исследования. Внимание уделяется не только понятийному ядру слова, но и дополнительным значениям, реализующимся на всех уровнях языка. Проследить факторы формирования дополнительных значений, или коннотаций – значит изучить эмоциональную, оценочную, стилистическую окраску языковой единицы. Коннотации проявляются в ходе активной познавательной деятельности человека, реализуемой в избирательном отображении свойств объектов.

Цвет дает возможность логического и чувственно-образного способов познания мира, и в этом смысле его можно считать проводником от невербального к вербальному.

При изучении цветообозначений лингвисты сталкиваются с некоторыми проблемами, одной из основных при этом является проблема классификации прилагательных цветообозначений. Дискутируемым является и вопрос способов приращения смысла у лексических единиц цветообозначения. Считается, что одним из продуктивных путей является метафоризация, непрямая номинация, которая одновременно придает оценочную смысловую нагрузку. Переносные значения цветообозначений зачастую имеют экстралингвистическую зависимость.

Согласно А.А.Брагиной цветковые прилагательные метафоричны по своей природе и зачастую фразеологируются [2]. Она также доказывает, что на возникновение ассоциативных и ситуативных значений слов оказывает влияние культурно-историческая эпоха.

Символика цвета с древних времен играла особую роль в жизни людей разных лингвокультур. Цвета выступали символами планет, социального положения людей, их психологического состояния. Так, зеленый цвет – green – цвет природы, листьев, травы в англо-американской лингвокультуре, как и во многих других культурах символизирует юность, надежду, веселье, весну, обновление, новую жизнь, надежду, а также и неопытность и простоту. Он действует успокаивающе. Но его семантика обладает свойством амбивалентности и может демонстрировать противоположные значения – злость, тоску, зависть (позеленеть от злости, тоска зеленая); green-eyed – завистливый, ревнивый.

Таким образом, мы видим взаимосвязь цветообозначений с эмоционально-волевым состоянием человека, общества, и что цветообозначения могут восприниматься в переносном, не цветовом, а психологическом, эмоциональном значении. Как компонент культуры, окруженный системой ассоциаций, смысловых значений и толкований, цвет воплощает различные нравственно-эстетические ценности. Каждый носитель культуры, воспринимая и воспроизводя цветовую картину мира, базируется не только на абсолютных цветовых ощущениях, но и на экспрессивные ощущения со всеми ассоциативными признаками присущими слову в языке. Воспроизведение картины мира носителем культуры является при этом и конструированием мира соответственно логики миропонимания [8].

Особенности цветоязыковой картины мира выявляются в результате контрастивного анализа элементов цветообозначений разных лингвокультур. Такой анализ позволил И.В.Приваловой выявить одну из отличительных характеристик цветовых картин мира состоящую в том, что в русской лингвокультуре любое цветообозначение может стать основой для деривации глаголов цветовосприятия. В английском автор отмечает такую способность только у лексической единицы to pink – розоветь, краснеть. По данным нашего исследования языка профессиональной сферы такую способность демонстрирует и лексема green – to green (to go green, to grow green) в ее метафорическом восприятии со значением

переходить на экологические формы ведения хозяйства, бизнеса и т.п. Причем в английском эта способность может передаваться как одноморфемно, так и через комбинацию глагола с цветообозначением.

Цветообозначения широко используются в обывденном языке, в профессиональном участвуют в образовании терминов. Переходя из общего языка, они не теряют своего эмоционально-оценочного потенциала.

Обратимся к сфере профессионального языка, где слова-цветообозначения принимают участие в образовании специальной терминологической лексики. Рассмотрим ряд экономических терминов, имеющих в своем составе цветообозначение green. Как выше отмечалось это прилагательное имеет высокий оценочный потенциал, передающий смысл новизны, обновления и надежды.

Green belt – a strategy of designating undeveloped or agricultural land surrounding or neighbouring urban areas for protection, sometimes as recreational parks, in order to define and restrict the growth of a city (Зеленый пояс – стратегия назначения неразвитой или сельскохозяйственной земли, окружающей или близлежащей городам для защиты, иногда под парки отдыха, чтобы установить границы и ограничить рост города). Согласно представленного определения термина видим, что оценочность данного терминологического сочетания заложена в атрибутивном компоненте, который реализует позитивную семантику «защиты» – “protection” .

Green buildings – buildings designed to use energy, water, materials and land efficiently with the objective of delivering necessary services whilst reducing negative impacts on human health and the environment ("Зеленые " здания – здания, предназначенные для использования энергии, воды, материалов и земли эффективно с целью предоставления необходимых услуг и одновременным снижением негативного воздействия на здоровье человека и окружающую среду). Определение термина «Green buildings» передает семантику полезности для здоровья человека в связи с отклонением от нормы – «снижением негативного воздействия» – “reducing negative impacts”.

Green business – green businesses are enterprises that consider environmental sustainability as an essential element of their long-term business strategy. They realize this objective by adopting and promoting eco-efficient

production activities, as well as by marketing sustainable products and services that enhance peoples' livelihoods (Зеленый бизнес – это предприятия, которые рассматривают экологическую устойчивость как важнейший элемент их долгосрочной бизнес-стратегии. Они реализуют эту цель путем принятия и поощрения экологически эффективной производственной деятельности, а также устойчивого маркетинга продуктов и услуг, которые улучшают средства существования людей). Оценочный потенциал данного термина реализуется через семантику полезности, т.е. позитивной и эффективной бизнес-стратегии и устойчивого развития – «устойчивость как важнейший элемент их долгосрочной бизнес-стратегии» – “sustainability as an essential element of their long-term business strategy”.

Green growth – is environmentally-sustainable economic progress that fosters low-carbon. Socially inclusive development. It articulates concise and clear entry points and policy approaches for making real gains in eco-efficiency and transferring to low-carbon development: synergizing climate action with development goals (“Зеленый” рост - это экологически устойчивый экономический прогресс, который способствует низкому уровню выброса углерода. Социально инклюзивное развитие. Он формулирует краткие и четкие точки сущности и политические подходы для получения реальной прибыли от ЭКО-эффективности и перехода к развитию с низким выбросом углерода: совмещение влияние климата с целями развития). Оценочность приведенного термина заложена в семантике социально-ориентированной полезности, которая реализуется через маркеры – «экологически устойчивый экономический прогресс», «ЭКО-эффективности», «развитию с низким выбросом углерода», при этом не забывается и экономическая полезность – «получения реальной прибыли» – “environmentally-sustainable economic progress”, “eco-efficiency”, “low-carbon development”, “making real gains”.

Green jobs – are defined by the International Labour Organization “as positions in agriculture, manufacturing, construction, installation, and maintenance, as well as scientific and technical, administrative, and service-related activities, that contribute substantially to preserving or restoring environmental quality” («Зеленые» рабочие места – определяются Международной организацией труда «как позиции в сфере сельского хозяйства, производства, строительства, монтажа, и обслуживания, а также научно-технические, административные и сервисные виды деятельности,

которые вносят значительный вклад в сохранение или восстановлению качества окружающей среды»). Оценочность в данном терминологическом сочетании реализуется посредством маркера полезности – «вносят значительный вклад в сохранение или восстановлению качества окружающей среды» – “contribute substantially to preserving or restoring environmental quality”.

Green public procurement – also referred to as sustainable public procurement, is defined by the Task Force on Sustainable Public Procurement as “a process whereby the organizations meet their needs for goods, services, works and utilities in the way that achieves value of money on a whole life basis in terms of generating benefits not only to the organizations, but also to the society and economy, whilst reduce damage to the environment.” (Зеленые государственные закупки также называемые устойчивыми государственными закупками, определяется Task Force on Sustainable Public Procurement как “процесс, посредством которого организации удовлетворяют свои потребности в товарах, услугах, работах и коммунальных услугах таким способом, который достигает денежной оценки на всю жизнь с точки зрения получения выгоды не только для организации, но и общества, и экономики, при одновременном уменьшении ущерба для окружающей среды.”). Маркерами утилитарной оценочности в данном определении выступает следующая лексика: «устойчивый», «получение выгоды», «уменьшение ущерба» – “sustainable”, “generating benefits”, “reduce damage”.

Green roof – a rooftop that is partially or completely covered with vegetation and soil that can be used to improve the heating and cooling requirements of a building, as well as assist in air and water filtration (Зеленая крыша – зеленая крыша, которая частично или полностью покрыта растительностью и почвой, которые могут быть использованы для улучшения отопления и охлаждения здания, а также способствовать фильтрации воздуха и воды). Оценочный семантический компонент полезности в этом терминологическом сочетании передается через глаголы «улучшать», «способствовать» – “improve”, “assist”.

Green tax – is categorized as any tax, fee, levy, or charge that is environmentally relevant, irrespective of its designated purpose (Зеленый налог – классифицируется как любой налог, пошлина, сбор или плата, которая является экологически актуальной, независимо от ее целевого назначения).

В данном терминологическом сочетании позитивная оценочность реализуется также лексически как «актуальность» – “relevance”, как и в последующем случае.

Green taxation – is the process of imposing levies on activities and products that are of environmental relevance in an effort to assist markets in reflecting the real costs (i.e. production as well as social and ecological costs) of production and consumption (Зеленое налогообложение - это процесс установления сборов на виды деятельности и продукции, которые являются экологически актуальными, в стремлении помочь рынкам отражать реальные затраты (т.е. производства, а также социальные и экологические издержки) производства и потребления). В приведенном сочетании основной позитивной оценочной составляющей является экологическая актуальность – “environmental relevance”, призванная способствовать отражению реальных затрат.

Green collar –is any kind of employment that involves products or services that are environmentally friendly. Presidential candidates in the 2008 election cycle have endorsed the creation of green collar jobs to boost the economy, like "solar panel installation, weatherizing homes, brewing biofuels, building hybrid cars and erecting giant wind turbines." (Green collar jobs at NYTimes.com) (Зеленый воротничок – это любой вид занятости, который включает в себя продукты или услуги, которые являются экологически чистыми. Кандидаты в президенты на выборах 2008 года одобрили создание " зеленых " рабочих мест для стимулирования экономики, таких, как "установка солнечных батарей, герметизацию домов, производство биотоплива, строительство гибридных автомобилей и возведения гигантских ветряных турбин."). Позитивный оценочный потенциал в данном терминологическом сочетании реализуется через приращенное значение прилагательного green – зеленый, связанный с природой, ее чистотой, экологически чистый.

Green computing – is the environmentally responsible use of computers and related resources. Such practices include the implementation of energy-efficient central processing units (CPUs), servers and peripherals as well as reduced resource consumption and proper disposal of electronic waste (e-waste) (Green computing – это экологически ответственное использование компьютеров и связанных с ними ресурсов. Такие методы включают в себя внедрение энергоэффективных центральных процессоров (ЦП), серверов и

периферийных устройств, а также снижение потребления ресурсов и надлежащая утилизация электронных отходов (э-отходов). Семантика полезности здесь реализована через значение ответственного отношения, производства энергоэффективных устройств, экономии ресурсов и правильной утилизации отходов от производства этих устройств.

A green data center – is a repository for the storage, management, and dissemination of data in which the mechanical, lighting, electrical and computer systems are designed for maximum energy efficiency and minimum environmental impact. The construction and operation of a green data center includes advanced technologies and strategies. Building and certifying a green data center or other facility can be expensive up front, but long-term cost savings can be realized on operations and maintenance. (E-book on green computing and data center energy efficiency) (Зеленый центр обработки данных – это хранилище для хранения, управления и распространения данных, в которых механические, световые, электрические и компьютерные системы предназначены для максимальной энергетической эффективности с минимальным воздействием на окружающую среду. Строительство и эксплуатация зеленого центра обработки данных включает в себя передовые технологии и стратегии. Строительство и сертификация зеленого центра обработки данных или другого объекта может быть дорогой, но в долгосрочной перспективе экономия затрат может быть реализована в эксплуатации и обслуживании). Утилитарная позитивная оценочность в данном случае маркирована описанием характера и целей данных центра: maximum energy efficiency and minimum environmental impact; advanced technologies and strategies – максимальная энергетическая эффективность с минимальным воздействием на окружающую среду; передовые технологии и стратегии.

Green economy – one that results in improved human well-being and social equity, while significantly reducing environmental risks and ecological scarcities (такая, которая приводит к улучшению благосостояния человека и социальной справедливости, а также существенно снижает экологические риски и экологические дефициты). Основная оценочная составляющая здесь затрагивает социальную сферу и экологию, т.е. человека и природу в единстве: improved human well-being and social equity, reducing environmental risks – улучшение благосостояния человека и социальной справедливости; снижение экологических рисков.

Green networking – is the practice of consolidating devices, relying more on telecommuting and videoconferencing, and using virtualization to reduce power consumption across the network. (Special Report on Green Networking) (Зеленый networking - это практика консолидации устройств, опирающаяся больше на дистанционную работу, и ВКС, и использует виртуализацию для снижения потребления электроэнергии по сети). Данное сочетание также оценочно заряжено, что выражается в рачительности энергопотребления, а, значит и отношения к экологии: “to reduce power consumption” – для снижения потребления электроэнергии.

Greenwashing – is the practice of making an unsubstantiated or misleading claim about the environmental benefits of a product, service, technology or company practice. (Зеленый камуфляж - это практика необоснованных или вводящих в заблуждение утверждений об экологических преимуществах продукта, услуги, технологии или практики компании.) (Перевод всех определений наш.). В данном сочетании семантика компонентов, находясь в конфликтном соотношении в смысле реализации оценочного значения, показывает доминирующее значение существительного (ср. “brain washing”), которое превалирует над положительной коннотацией “green” и придает всему сочетанию отрицательную коннотацию «введение в заблуждение об экологических преимуществах» - “misleading about environmental benefits”.

При образовании терминов, цветообозначения употребляются в комплексном значении, т.е. как в буквальном цветовом, так и в переносном, эмоциональном значении, благодаря чему они реализуют способность минимумом средств предать максимум содержания. Наш случай с абсолютной наглядностью работает в пользу предложения исключить характеристику нейтральности из списка характеристик термина и заменить его на «наличие системного мотивирующего признака» поскольку эмоционально-оценочные составляющие могут участвовать в процессах терминологизации, детерминологизации и ретерминологизации [1].

Рассмотрение вышеприведенных базовых терминов формирующейся сферы «зеленой» экономики позволяет заключить, что оценочность в них создается за счет комбинаторики языковых знаков. Приведенные многокомпонентные терминологические единицы состоят из ядерного компонента – существительного и признакового компонента –

прилагательного реализующего как оценочный потенциал термина в целом, так потенциал расширения семантического объема термина. Оценка в приведенных примерах выражена одним из компонентов сочетания, примечательно, что этот элемент является коннотативно заряженным.

Известно, что оценка в составе семантической структуры термина носит рационально-логический характер. При этом рациональная оценка базируется на знании объективно присущих референту свойств [7]. Рациональная оценка реализуется в осмыслении объектов относительно их соответствия определенному стандарту или норме. Последние могут быть разного характера: этического, правового, эстетического, эмоционального, интеллектуального, нормативного, функционально-практического [3].

Захарова М.М., анализируя экологические термины, выявила следующие типы оценок, заложенные в них: 1) утилитарные оценки – они опираются на практические нормы и в их основании лежит признак пользы; 2) нормативные оценки – они указывают на существующую норму, стандарт и отклонение от нее; 3) телеологические оценки – как и предыдущие, они считаются универсальными, но их общим признаком является целесообразность/нецелесообразность, эффективность/неэффективность [6].

Как видим оценочный потенциал заложен в именах существительных и именах прилагательных и реализуется на уровне комбинаторики лексических единиц. Оценка в сложном термине представлена настолько, насколько позволяет лексическая единица цветообозначения передавать этот потенциал. В вышеприведенных сочетаниях прилагательное *green* реализует только позитивный оценочный потенциал терминов формирующейся новой экономики, превалирующий в самом прилагательном. В сложных терминах с другими цветообозначениями в составе, например *brown economy* (экономика враждебная, недружелюбная к окружающей среде), *grey waters* (сточные, нечистые воды) реализуется негативный семантический потенциал, заложенный в метафоре самих цветообозначений.

Экономика – сфера человеческой деятельности, связанная с условиями жизни человека, и поэтому реализация оценочного смысла через ее терминологический аппарат неизбежна. Как свидетельствует приведенный материал, реализация оценочного смысла терминов активно

осуществляется через сложные атрибутивные сочетания, содержащие в своем составе цветообозначения. Это явление обеспечивается не прямой номинацией, а именно метафоризацией, которая и придает оценочную смысловую нагрузку имеющую экстралингвистическую зависимость.

Литература

1. Алимуратов О.А., Лату М.Н., Раздубев А.В.. Особенности структуры и функционирования отраслевых терминосистем (на примере терминосистемы нанотехнологий): Монография. – Пятигорск: СНЕГ, 2011.
2. Брагина А.А. Цветовые определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. – М., 1997 – С. 73-105.
3. Болдырев Н.Н. Языковые механизмы оценочной категоризации / Н.Н. Болдырев// Реальность, язык и сознание: междунар. межвуз. сб. науч. тр. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002. – Вып.2.
4. Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом аспекте (На материале цветообразования в языках разных систем). – М.: Наука, 1987.
5. Залевская А.А. Некоторые проявления специфики языка и культуры испытуемых в материалах ассоциативных экспериментов // Этнопсихолингвистика. – М.: Наука, 1988.
6. Захарова М.М. Репрезентация оценочных смыслов в экологической терминологии // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2, с. 85-89
7. Ретунская М.С. Английская аксиологическая лексика. – Н.Новгород, 1996.
8. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. М., 1988.

References

1. Alimuradov O.A., Latu M.N., Razduev A.V. Osobennosti struktury i funkcionirovanija otraslevykh terminosistem (na primere terminosistemy nanotehnologij): Monografija. – Pjatigorsk: SNEG, 2011.
2. Bragina A.A. Cvetovye opredelenija i formirovanie novykh znachenij slov i slovosochetanj // Leksikologija i leksikografija. – M., 1997 – S. 73-105.
3. Boldyrev N.N. Jazykovye mehanizmy ocenocnoj kategorizacii / N.N. Boldyrev// Real'nost', jazyk i soznanie: mezhdunar. mezhvuz. sb. nauch. tr. – Tambov: Izd-vo TGU, 2002. – Vyp.2.
4. Vasilevich A.P. Issledovanie leksiki v psiholingvisticheskom aspekte (Na materiale cvetoobrazovanija v jazykah raznyh sistem)ju – M.: Nauka, 1987.
5. Zalevskaia A.A. Nekotorye projavlenija specifiki jazyka i kul'tury ispytuemykh v materialah asociativnykh jeksperimentov // Jetnopsiholingvistika. – M.: Nauka, 1988.
6. Zaharova M.M. Rerezentacija ocenocnykh smyslov v jekologicheskoj terminologii // Vestnik VGU. Serija Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2009. № 2, s. 85-89
7. Retunskaja M.S. Anglijskaja aksiologičeskaja leksika. – N.Novgorod, 1996.
8. Serebrennikov B.A. Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke. Jazyk i myshlenie. M., 1988.